

Legal nature of digital shares

O. M. Rodnova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-2-106-113

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the current views on the legal nature of digital shares. It is concluded that shares issued in the form of digital financial assets are not a new, previously non-existent, object of civil rights, their legal nature does not differ from ordinary or preferred shares. Digital shares are a new form of existence of shares of non-public companies. Accordingly, regulation of realization and protection of rights of owners of digital shares is possible with the help of existing norms on non-paper shares.

Keywords: digital share; digital rights; book-entry securities; distributed register; information system; information system operator

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rodnova, Olga M.	E-mail: rodnova1401@yandex.ru Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
------------------	--

For citation: Rodnova O. M. Legal nature of digital shares // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 2. P. 106-113. (in Russ.)

Правовая природа цифровых акций

О. М. Роднова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-2-106-113

УДК 347.191

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье проведен анализ сформировавшихся на сегодняшний день взглядов на правовую природу цифровых акций. Сделан вывод, что акции, эмитированные в виде цифровых финансовых активов, не являются новым, ранее не существовавшим, объектом гражданских прав, их правовая природа ничем не отличается от обыкновенных или привилегированных акций. Цифровые акции – это новая форма существования корпоративных прав акционеров. Соответственно, регулирование осуществления и защиты прав владельцев цифровых акций возможно с помощью существующих норм о бездокументарных акциях.

Ключевые слова: цифровая акция; цифровые права; бездокументарные ценные бумаги; распределенный реестр; информационная система; оператор информационной системы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Роднова, Ольга Михайловна

E-mail: rodnova1401@yandex.ru

Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
гражданского права и процесса, доцент

Для цитирования: Роднова О. М. Правовая природа цифровых акций // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 2. С. 106-113.

1. Цифровизация корпораций.

Цифровизация гражданских отношений, начавшаяся с признания цифровых прав в качестве объекта гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), очень робко и точечно проникает и в корпоративные отношения. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о ЦФА) допустил создание цифровых корпораций. Из всего многообразия коммерческих корпораций на статус «цифровой» может претендовать только непубличное акционерное общество, выпустившее свои акции в особой форме –

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. N 31 (часть I). Ст. 5018 (далее – Закон о ЦФА)

в форме цифровых финансовых активов^{2,3}. При этом статус цифровой корпорации не предполагает изменение ее системы органов управления, порядка их создания или компетенции. Природа, структура уставного капитала, порядок его формирования остаются неизменными. Природа, содержание и объем прав участников корпорации ничем не отличаются от корпоративных прав акционеров «нецифровых» обществ. Цифровой статус корпорации может отразиться исключительно на способах реализации прав акционеров, а именно, уставом такого акционерного общества могут быть предусмотрены способы созыва и проведения общего собрания акционеров и способы уведомления акционеров об осуществлении корпоративных действий, предусмотренные правилами информационной системы.

Особенностями формы существования цифровых акций продиктовано ограничение о том, что непубличное акционерное общество вправе принять решение о выпуске акций в виде цифровых финансовых активов только при создании. Приобретение статуса цифровой корпорации путем реорганизации, путем смены статуса публичного общества на непубличное, путем выпуска наряду с бездокументарными акциями цифровых, путем внесения изменений в устав либо путем проведения иных корпоративных процедур не допускается (ч. 1 ст. 13 Закона о ЦФА, п.п. 7, 8 ст. 12 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах»⁴). Равно как и обратное, цифровое акционерное общество не может в последующем отказаться от такого статуса [1; 2; 3].

Согласно ст. 13 Закона о ЦФА цифровая корпорация отличается особенностями выпуска и обращения цифровых акций. Корпорация, обладающая статусом цифровой, должна в уставе предусмотреть, что учет акций в виде цифровых финансовых активов будет осуществляться в информационной системе. В информационной же системе осуществляется не только учет, но и выпуск акций в виде цифровых финансовых активов и их обращение. Если в «нецифровых» акционерных обществах функции учета прав на акции выполняет реестродержатель, то в цифровых – оператор информационной системы. Названная особенность освобождает цифровые корпорации от обязанности государственной регистрации выпуска цифровых акций (подп. 1 п.1 ст. 13 Закона о ЦФА).

Информационная система, в которой производится выпуск, учет и обращение цифровых прав, строится на основе распределенного реестра – блокчейн. Согласно п. 7 ст. 1 Закона о ЦФА распределенный реестр – это совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Для технологии блокчейн характерны следующие особенности: это единый информационный ресурс; это автономная телекоммуникационная сеть; позволяет поддер-

² В доктрине существуют и иные определения «цифровых корпораций». См.: Олейник Е. В., Шевченко О. М. Понятие и правовое регулирование цифровых корпораций // Предпринимательское право. 2023. N 2

³ Согласно п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА цифровая акция представляет собой цифровое право, а именно право участия в капитале непубличного акционерного общества, которое предусмотрено решением о выпуске цифровых финансовых активов (далее – ЦФА).

⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс (далее – Закон об АО)

живать взаимодействие между неограниченным кругом пользователей компьютеров (иных электронных носителей); доступ к информационному ресурсу имеют все участники системы, в то же время это закрытая система, которая действует только в отношении ее участников; изменения в информационном ресурсе могут контролироваться каждым участником системы; при этом данная технология призвана гарантировать анонимность персональных данных участников для других участников системы. Доступ к информации, содержащейся в реестре, совершение цифровых транзакций, совершение иных разрешенных системой действий доступны только обладателю цифрового ключа (шифра, криптографической записи) [4].

Информационная система, в которой непубличное общество осуществляет выпуск цифровых акций, как и реестр владельцев именных ценных бумаг, состоит из информации о количестве ценных бумаг, принадлежащих отдельным участникам данной системы. В то время как объем и содержание прав, которые удостоверяются цифровыми акциями, закрепляется в решении о выпуске цифровых финансовых активов.

С очевидностью можно констатировать, что Закон о ЦФА носит прогрессивный характер. Мы соглашаемся с авторами, которые отмечают, что законодательное признание возможности выпуска цифровых акций упрощает порядок привлечения инвестиций непубличными акционерными обществами [1; 5].

В то же время верным является утверждение, что основная задача регулирования отношений внутри цифровой корпорации – это создание действенных механизмов защиты корпоративных отношений в новых технологических условиях [6].

Решена эта задача может быть в зависимости от определения правовой природы цифровых акций. Соответственно, актуальным вопросом сегодняшней повестки дня является: необходимо ли создание нового гражданско-правового режима для данного объекта гражданских прав, либо целесообразно адаптировать известные правовые институты к новым цифровым реалиям? Ответ на вопрос требуют ли цифровые акции новых средств регулирования учета, осуществления, передачи и защиты корпоративных прав, выраженных в цифровой форме, всецело зависит от понимания: являются ли они одной из разновидностей существующих объектов гражданских прав или ранее неизвестным гражданскому законодательству объектом. Ни законодатель, ни доктрина однозначно не решают на сегодняшний день, какова природа цифровой акции, чем является цифровая акция: субъективным гражданским правом, если да, то каким; ценной бумагой либо новым, ранее неизвестным, объектом гражданского оборота? Рассмотрим наиболее распространенные точки зрения по обозначенной проблеме.

2. Цифровая акция – это ценная бумага, существующая в особой, цифровой, форме, поэтому к цифровым финансовым активам должно применяться гражданское законодательство об исполнении по ценным бумагам, о возражениях по ценной бумаге, защите нарушенных прав на ценную бумагу и прав из нее и т. д.

Цивилисты, рассматривающие цифровую акцию в качестве ценной бумаги, аналогичной бездокументарной акции, отличающейся лишь формой, не относят ее к новым объектам гражданских прав. В своих выводах они основываются

на ст. 25 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой акции непубличного акционерного общества могут быть выпущены в виде цифровых финансовых активов с учетом особенностей и условий, определенных Законом о ЦФА. Кроме того, представители данной теории обращаются к п. 2 ст. 142 ГК РФ, в котором любые акции названы ценными бумагами. Согласно главе 7 ГК РФ все ценные бумаги в зависимости от формы их существования подразделяются на документарные и бездокументарные. С учетом приведенных норм делается вывод о тождественной правовой природе бездокументарных и цифровых акций.

Обозначенного взгляда придерживаются авторы учебника «Предпринимательское право» под редакцией В. Ф. Попондопуло. Отмечается, что для цифровых акций установлены лишь особенности учета принадлежности права на них. Но так как «существо права по акции в зависимости от формы учета (выпуска) не изменяется, неизбежно установление в отношении цифровых акций и схожих правил о ведении реестра, предоставлении информации об обладателях, наличии лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по ведению реестра (п. 14 ст. 5 Закона о ЦФА) и т. д» [4]. Соответственно, защита прав обладателей цифровых акций возможна способами, предусмотренными для защиты прав владельцев бездокументарных акций.

Аналогично Г. А. Вакулина отмечает, что правовой режим акций, эмитируемых в виде ЦФА, схож с правовым режимом бездокументарных акций. Автор называет «точки пересечения» названных правовых явлений (это и учет прав на них на лицевых счетах, и переход прав на них в момент внесения записи по лицевому счету и иные). Уникален лишь способ удостоверения обладателя прав, предоставляемых цифровой акцией. Управомоченным в данном случае является обладатель кода, позволяющего получать информацию об акциях в виде ЦФА, осуществлять права по ним, а также распоряжаться путем использования информационной системы [5. С. 3-12].

Мы полагаем, недостаточно отождествления цифровых акций с бездокументарными, это половинчатое решение обозначенной выше проблемы, так как последние также нуждаются в идентификации. Что и делает законодатель в ст. 142 ГК РФ, раскрывая природу бездокументарных ценных бумаг через указание на субъективные гражданские права.

3. Цифровая акция – это особое субъективное гражданское право, это цифровое право, существующее наряду с иными имущественными правами.

Т. В. Мельникова, Н. А. Никиташина, Ю. В. Шалеева, ссылаясь на прямое указание п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА, делают вывод, что цифровые финансовые активы являются особым видом субъективных имущественных прав. Так же как самостоятельное признание получили безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые акции должны получить статус вновь возникшего, ранее не известного субъективного гражданского права [7]. Но такой подход не раскрывает природу цифровых финансовых активов, равно как и цифровых акций, авторы не отвечают на вопрос, какими особыми правомочиями наделяют своих обладателей цифровые права, что позволяло бы их выделить в самостоятельный вид имущественных прав.

Данной точки зрения также придерживаются В. К. Андреев и В. А. Лаптев, которые утверждают, что права участия в капитале непубличного акционерного общества, признаваемые цифровыми финансовыми активами, представляют собой цифровые права как вид имущественных прав. Акции в виде цифровых финансовых активов не предоставляют их обладателям всего объема прав акционера. Обладатель права участия в капитале общества не имеет никаких связей с другими обладателями и действует через оператора информационной системы, который обязан обеспечить фактическую возможность осуществления прав по акциям непубличного акционерного общества, выпущенным в виде ЦФА. Авторы ошибочно полагают, что в цифровом акционерном обществе нет уставного капитала, разделенного на акции. У обладателей цифровых акций не возникают правоотношения с юридическим лицом, так как записи о цифровых финансовых активах являются результатом применения информационных технологий [8. С. 37-43].

Как видно, называя цифровые акции особым видом имущественных прав, цифровыми правами, авторы делают далеко идущие, ничем не подтвержденные, выводы о том, что цифровое акционерное общество теряет все существенные признаки акционерной корпорации. Что противоречит действующему законодательству, так как цифровой корпорации присущи все конститутивные признаки непубличного акционерного общества.

4. Цифровая акция – это субъективное корпоративное право, представленное в особой форме, в форме цифрового права.

Авторы, рассматривающие цифровые акции как субъективное корпоративное право, исходят из следующих положений закона. Согласно п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА цифровая акция представляет собой цифровое право. Статья 128 ГК РФ называет цифровые права особым видом имущественных прав. При этом п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами называет обязательственные и иные права, осуществляемые только в информационной системе. То есть цифровые права существуют не наряду с «обязательственными и иными правами», не являются новым видом субъективных прав. Это уже известные виды субъективных гражданских прав, существование которых в силу прямого указания закона возможно в виртуальной форме.

Е. А. Суханов указывает, что закрепление некоторых имущественных прав в цифровой форме не меняет их юридическую (гражданско-правовую) природу, специфична лишь форма фиксации таких имущественных прав. Форма существования цифровых прав предопределяет способы их осуществления, особенности порядка распоряжения и допустимые способы защиты при неизменности их юридического существа [9. С. 19-27].

О. М. Шевченко отмечает, что любая акция – это совокупность прав, в этом заключается ее действительная правовая природа. Форма закрепления этой совокупности прав (бумажный документ, электронный документ, запись по счету, запись в системе блокчейн) имеет второстепенное значение. Корпоративно-правовая сущность акции (как совокупности корпоративных прав) с признанием нового способа удостове-

ния прав, воплощенных в акции (посредством записи в информационной платформе), не меняется [1].

Противопоставив цифровые акции, как совокупность корпоративных прав и ценные бумаги как самостоятельный объект гражданского оборота, О. М. Шевченко сетует на отсутствие в законодательстве специального режима защиты прав обладателей ЦФА и предлагает для обеспечения интересов акционеров распространить на цифровые акции режим защиты прав их обладателей, предусмотренный ГК РФ для бездокументарных ценных бумаг.

Аналогичного взгляда на природу цифровых акций как на ранее известные российской правовой действительности корпоративные права, выраженные в особой форме, придерживается Е. В. Олейник [2; 3]. Автор отмечает, что права обладателей цифровых акций ничем не отличаются от прав обладателей обыкновенных или привилегированных акций. Говоря об особенностях формы цифровой акции, следует иметь в виду, что их выпуск, учет и обращение возможны только путем внесения записей в информационную систему [2].

Любой объект гражданских прав характеризуется не только особенностями содержания, но и формы. И на правовом режиме объекта правоотношений сказывается не только его содержание, но и форма. Следует согласиться с исследователями, которые отмечают тот неоспоримый факт, что цифровая акция с точки зрения ее содержания представляет собой ни что иное, как право членства в непубличном акционерном обществе или, словами законодателя, «право участия в капитале непубличного акционерного общества» и с этой точки зрения ничем не отличается от акций, выраженных в бездокументарной форме. В то же время их форма, в виде записи в информационной системе на основе распределенного реестра (блокчейн), должна учитываться при закреплении правовых особенностей их учета, оборота, реализации таких прав и их защите. Цифровые акции существуют в виде цифрового кода исключительно в виртуальной системе, то есть как и бездокументарные акции являются неовещественным объектом гражданского оборота. Следует согласиться с взглядом, что для защиты обладателей, утративших помимо своей воли цифровые акции, должен использоваться известный гражданскому праву способ защиты – требование о восстановлении корпоративного контроля [10. С. 72-75].

Таким образом, законодательное признание цифровых акций не приводит к появлению нового объекта гражданского оборота или нового вида субъективных имущественных прав. Сущность акции как корпоративной ценной бумаги, как ценной бумаги, закрепляющей право членства в акционерной корпорации, остается неизменной.

Ссылки

1. Шевченко О. М. Правовая природа акций, выпускаемых в виде цифровых финансовых активов // Предпринимательское право. 2022. № 1. С. 75-80. DOI 10.18572/1999-4788-2022-1-75-80

2. Олейник Е. В. Цифровизация корпоративного права: современные тенденции // Гражданское право. 2023. № 4. С. 32-36. DOI 10.18572/2070-2140-2023-4-32-36

3. Олейник Е. В., Шевченко О. М. Понятие и правовое регулирование цифровой корпорации // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 36-41. DOI 10.18572/1999-4788-2023-2-36-41
4. Предпринимательское право. Учебник. В 2 т. Т. 1 / А. Ю. Бушев, О. А. Городов, Д. А. Жмулина [и др.]; под ред. В. Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 624 с.
5. Вакулина Г. А. О видах цифровых прав // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 3-12. DOI 10.18572/0134-2398-2023-6-3-12
6. Чеховская С. А. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: основные направления и риски использования // Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.]; отв. ред. О. В. Гутников. Москва: Статут, 2021. 528 с.
7. Мельникова Т. В., Никиташина Н. А., Шаляева Ю. В. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав // Юрист. 2023. № 11. С. 37-42. DOI 10.18572/1812-3929-2023-11-37-42
8. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография / 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 432 с.
9. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе "цифрового имущества" // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7-29. DOI 10.24031/1992-2043-2021-21-6-7-29
10. Лесков Ю. Г., Ванин В. В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7. С. 70. EDN IUFYDW75